

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД В ДЕРЕВНЯХ ПЕЧОРСКОГО РАЙОНА

ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИЙ ФЭЦ

Свадьбы играли, как правило, зимой или осенью, когда все работы по уборке урожая были завершены и свободного времени, поэтому оказывалось много. Существенным обстоятельством являлось и то, что в эту пору у каждого хорошего хозяина заготовленные на зиму продовольственные припасы были в изобилии (мука, крупа, овощи, варенья, соленья; к Рождеству забивали скот на мясо). В христианской традиции существует ряд временных запретов на проведение свадеб (особенно во время постов), соответственно самым оптимальным для совершения свадеб оказывался период от Крещения до Масленицы.

Невест высматривали на престольных и заветных праздниках, во время крестных ходов, на ярмарках, расспрашивали жителей окрестных деревень, соседей. Роль родителей в решении вопроса о выборе пары для своего сына или дочери была первостепенной.

СВАТОВСТВО «СМОЛВИНЫ»

Свадебный обряд начинался со СВАТОВСТВА.

Зачастую о предстоящей свадьбе договаривались предварительно, а потом уже приезжали свататься.

Были и свахи. Сначала посылали сваху к невесте. Если невеста давала залог, тогда жених ехал сватать.

Свататься ходили родители жениха. Если парень был сиротой, то в сваты шли дядя, тетка, женатый старший брат.

Сваты обычно приходили вечером, когда стемнеет, чтобы, по возможности, скрыться от посторонних глаз. Это и суеверие (боязнь «сглаза»), и стремление оградить жениха и сватов от насмешек

в случае неудачи. Приходили «всё ночью, как красть» (Пск., Мтеж РФ 1397).

Не садились, стояли, обязательно «вытягивали с угла клюки [кочерги]» (Печ., Б. Видовичи 1170-34), выбрасывали их за порог, чтобы ни одной не осталось – есть примета, что если не выбросить ухваты и кочерги за порог, не удастся высватать невесту. «В пороги пастучатца и стоят. Ухваты пагромали» (Пск., Горки 2946-08).

Говорили: сваты идут – «клюками мечут» (Печ., Рожитец), «клюки рвать» (Печ., Каменка).

В д. Папушево сваты обращались к хозяевам с такой приговоркой: *«Вот приходит вясна, нам нада пастушку. Нам нада абязательно нанять пастушку.»*

А у вас, гаварят, есть такая. А у нас каров много, надо взрослою, штоб магла бы пасти каров» (Печ., Папушево 1417-32).

Если сватовство шло успешно, родители невесты накрывали на стол, устраивали «ЗАПИВИНЫ» – пили вино, принесенное сватами. Невеста потом эту бутылку накрывала головным платком, обвязывала поясом – залог того, что свадьба состоится (Печ., Зехново 1233-22). Бутылку с платком жених забирал с собой. Сваты требовали также более существенный залог: «Вы бутылку-то обвязали, а мы не верим, давайте в залог – пальто плюшевое, платок пуховой» (Печ., Турок РФ 1412). Тогда родители давали что-нибудь из одежды или одеяло, часы, деньги.

Жених, раздумавший жениться, должен был вернуть залог, обычно посылал бабу-повитуху возратить взятый им платок – тот, которым была обвязана бутылка (Печ., Изб. вол., РФ 1414).

Если все шло благополучно, на третий-четвертый день родные жениха приезжали к невесте окончательно договариваться о свадьбе. Это – «СМОЛВИНЫ», «ПОКЛАДИНЫ». Приезжал жених и до тридцати человек его родни. Устраивали стол. Договаривались о сроке свадьбы, о количестве «поезжан» (родня со стороны жениха), «кашников» (родня со стороны невесты).

Согласовывали сколько будет «сестёр» (сестёр невесты или подружек, приглашенных в «сёстры») и «братьев» (братьев жениха или друзей, приглашенных в «братья») – обычно по двое или по трое. Уславливались о порядке свадьбы, в каком месте будут «сводить молодых». Жених давал невесте 10–15 рублей «николаевскими деньгами» – «под дары» (Печ., Каменка).

ОТ СМОЛВИН ДО ДНЯ ВЕНЧАНИЯ

Обычно свадьбу справляли **через неделю или две** после того, как договорятся.

У жениха и у невесты в это время идет подготовка к свадьбе. Готовят угощение, заваривают пиво.

Девушки ходят к невесте, помогают ГОТОВИТЬ ДАРЫ – вяжут «деянки» (варежки), чулки (по обычаю – в семь узоров), носки, плетут пояса.

Даров нужно было приготовить много. «Падарки явоной ранне (жениховой) – мяшок варешек, паясов – и всё раздаё. Сьвякровки – на рубаху, крёснаму палатенец завязывала» (Печ., Папушево 1543-33).

Жениху невеста должна подарить рубашку с косым воротом и кальсоны.

Подарок каждому родственнику складывают отдельно и перевязывают поясом.

До венца невеста «скупает». В это время исполняются песни и причитания, призванные разжалобить невесту.

Следование установившимся традициям воспринималось, как незыблемое условие успешного хода свадьбы и последующего благополучия новой семьи, поэтому для того, чтобы основные обрядовые действия были исполнены подобающим образом, специально приглашали женщин, которые умели «скупать».

КАНУН ДНЯ ВЕНЧАНИЯ. Приглашение родни на свадьбу

В канун свадьбы невеста с двумя подружками едет «ЗВАТЬ РОДУ» («зазывать роду») на свадьбу.

В д. Каменка (Печ.) об этом обряде говорили – «объезжает роду с красой», поскольку девушки брали с собой наряженную ёлочку – невестину «красу». В это время звучали *хоровые причитания*.

В д. Каменка (Печ.) невеста ходила прощаться по деревне, заходила в каждый дом, но песен при этом не пели. Невеста плакала, ее одаривали. Могла она обходить родню и вместе с женихом – «кашников приглашали» (Печ., Киршино; Остр., Изъядиново 1626-01).

Жених тоже звал своих родных, ходил по своей деревне «с братьям» (Печ., Видовичи 1170-34).

Жених навещает невесту, приезжает с гостинцами

Жених до свадебного дня ездит навещать невесту, привозит гостинцы, катает невесту и девушек по деревне. Когда жених с невестой катаются по деревне, девушки поют: «*В Ераславе-городе стоит верба в золоте*», «*Когда груша взошла*» (Печорский район).

В канун свадьбы жених приезжает с дарами, привозит мыло, конфеты. Невеста дарит жениху рубаху, полотенце. Жених с невестой катаются по деревне, «краса» стоит на санях (Печорский район).

Обрядовая баня

Накануне свадьбы вечером топят БАНЮ. К невесте собираются подружки, невеста садится за стол, девушки дарят ей кто пояс, кто платочек. *Поют песню «Растопляйся, баенка»*, девушки и невеста плачут (Печ., Декшино 1169-10).

Подружки ведут невесту в баню. Все моются одним мылом – тем, которое привез жених (Печ., Красная Гора, Кривск, Каменка). В бане или около бани девушки тоже поют песню «*Растопляйся, баенка*». Подружки вымоются, невесту вымоют, быстрее одеваются – торопятся скорее из бани вон, на улицу: «...и упявать. Невеста астанетца. Яну вядуть под руки, яна плаче» (Печ., Б. Видовичи 1171-01).

Вечёрка (вечеринка)

Вечером после бани в доме невесты собирается молодежь, приезжает жених с «братьями». Начинается вечерка (вечеринка). За столом «сёстры» сидят с невестой, а «братья» подле жениха. Девушки поют «*Растопися, парна баенка*» – «очень надо нежно петь, слёзно» (Печ., Малы РФ 1403). Поют «*У елины нету маковки*». Опевают невесту с женихом: «*Наш добрый молодец, скажи, пожалуйста, про крёстного батюшку..., крёстну матушку...*», опевают родных, гостей. Затем так же обращаются к невесте: «*Душа красна девушка, назови большу подружку... меньшу подружку... родных*». Сироте поют: «*Сяду я, сиротушка, на дубову лавочку*» (Печ., Вастцы РФ 1403).

Поют также припевки:

«*Истоптана травина*», «*На мосту становой становился*», «*Во чарочке во серебряной*», «*По блюду было, блюдечку*», «*На горе стоит мельница*», «*Уж*

ты, Манюшка, не печалься» (Печ., Вастцы РФ1403); *«У Иванушки сени новы»*, *«Тёща для зятя пирог пекла»* (Печ., Малы РФ 1403).

Невеста кланяется всем в ноги, мать *голосит*. Молодежь *«гуляет»*, *пляшет*. После вечерки «женихи» уезжают, девушки остаются на ночь.

В ряде деревень вечерки не было (Печ., Киршино, Красная Гора, Рожитец), *свадебные песни* девушки и женщины *пели* на улице.

Кашники привозят добро

Накануне свадьбы от невесты в дом жениха приезжают кашники, они привозят невестино добро, развешивают полотенца, занавесы с подзорами, раскладывают салфетки (скатерти) – это действие называется «невеста убирает избу» (Б. Видовичи).

Могла приезжать и сама невеста.

В ряде случаев кашники едут в тот момент, когда жених с невестой отправляются под венец.

УТРО СВАДЕБНОГО ДНЯ

Утро в доме жениха

В доме жениха утром собирается родня, устраивается застолье.

Жениха выводят на улицу, он **КЛАНЯЕТСЯ** на четыре стороны. В д.

Папушево (Печ.) в этот момент женщины поют *«Поутру ранёшенько»*.

Жениху **ЧЕШУТ ГОЛОВУ** – он сидит посреди комнаты на деревянной весовой мерке для зерна (Печ., Папушево), на квашне, покрытой салфеткой (Палк., Яхново 2941-13; Печ., Кулье), или на скамейке.

На коленях у него полотенце или шапка (если летом – картуз), куда кладут деньги. Родственники подходят чесать голову.

Дружка призывает родителей **БЛАГОСЛОВИТЬ** жениха, тот кланяется в ноги отцу и матери.

На стол кладут надельный хлеб.

«Братья» берут жениха под руки (так же, как и невесту подружки). Дружка всех призывает **НАДЕЛИТЬ** жениха (Печ., Кудрово 1210-19). Жениха заводят за стол и начинают *«опевать»* всю застолицу.

Когда свадебный поезд отъезжает, на улице поют:

«Стояли кумани, пошибши головы» (*«От крутого крыльца оторвались кумани»*), *«Сокол летит, леса шумят»*, *«Помаленьку, бояре, со горы спускайтесь»*, *«Налетали голуби»* и другие песни.

Утро в доме невесты

В доме невесты собираются родственники, подруги.

Устраивается небольшое застолье – **«ПЕРЕХВАТКА»**. Здесь так же *«опевают»* невесту (*«скупают»*), как и в довенечный период.

В д. Киршино (Печ.), ожидая жениха, *пели* *«На море, на море, на синем на море»*, *«Берёза белая, зелена кудрявая»*.

Наряду с причитаниями обряд чесания головы сопровождали песни – *«Перед ясным образом стояла квашоночка»*, *«Мой родный батюшка (моя родна матушка), учеши головушку»* (подзывают по очереди всех родных). Родные подходят парами (родители, крестные, затем сестры, братья и др.),

каждый проводит гребнем по волосам и кладет деньги невесте в платок на колени – НАДЕЛЯЮТ НЕВЕСТУ. Гребенку могли оставить в волосах – жених потом должен ее выкупить. «Невеста сидит абплакавши, как ей галаву чешут, как тёмна ночь, слеза слезу паганяет» (Печ., Зехново 1233-22).

Когда невесте чешут голову, мать *причитывает*:

По окончании обряда чесания головы девушки выталкивают квашню ногами за дверь, чтобы самим скорее выйти замуж (Печорский район).

Родители БЛАГОСЛОВЛЯЮТ дочь: отец и мать держат икону, невеста целует икону, проходит под ней. Точно так же благословляют жениха у него дома, жениха и невесту перед отъездом под венец (если жених приезжает за невестой и они едут под венец вместе), а затем при встрече из-под венца – молодых. Во время благословения *поют*: «Стояла тученька перед красным солнушко», «Благословлялось солнушко».

Свадебный обряд.

Последующие обрядовые действия могут быть различными:

а) невеста выезжает кататься, а затем:

– возвращается домой и ожидает жениха;

– встречается с женихом в условленном месте и возвращается с ним к себе домой, они «сидят стол» с жениховой «родой» и едут под венец;

– жених и невеста встречаются в условленном месте и едут под венец, от венца – к жениху;

– жених «перенимает» ее по дороге, они едут в церковь, оттуда к жениху (иногда после того, как жених «перенял» невесту, могли вместе поехать к невесте, а потом уже под венец);

б) невесту заводят за стол (предварительно могут вывести ее на улицу поклониться в сторону церкви), ждут жениха, жених приезжает, затем «сидят стол» вместе с жениховой «родой», едут под венец, затем к жениху;

в) после венца могли ехать сначала к невесте, там «сидеть стол» и уже поздно вечером ехать к жениху (там тоже застолье).

Попытаемся представить в обобщенном виде различные варианты обрядовых действий.

Невеста катается

Невеста катается утром в свадебный день с «красой», ее сопровождают родная сестра или подруги.

Жених и невеста катаются вместе

Жених «ловит», «перенимает» невесту

Невеста выезжает кататься, зная, что жених должен за ней заехать. И нужно было спешить, чтобы успеть вернуться домой, чтобы жених не догнал, не «перенял» невесту в пути – «не поддаться жениху». Если жених «переймёт» невесту на дороге, то она должна кланяться ему в ноги, их сводят на одни сани, и они сразу, не заезжая к невесте, едут к венцу (Печ., Зехново), но могут ехать к невесте, а затем к венцу.

«Песню “Соколы вы, соколы, далеко ль вы лётали” пають, кагда жених “ловя” нявесту».

Жених и невеста заранее договариваются о месте встречи, выезжают навстречу друг другу

После катания жених и невеста могли отправляться сразу к венцу или ехать к невесте, а потом уже, «отсидев стол» и получив благословение родителей невесты, ехать к венцу.

ЖЕНИХ ПРИЕЗЖАЕТ ЗА НЕВЕСТОЙ

Если договорились о том, что жених приедет за невестой, то после благословения и до приезда жениха невеста с родными и подругами СИДИТ ЗА СТОЛОМ, ждет приезда женихова поезда.

Затем ожидают приезда свадебного поезда, устраивают застолье. Певицы могут *опевать* гостей за «перехваткой».

В д. Зехново Печорского района «сёстры» (подружки) под руки ВЕЛИ НЕВЕСТУ НА УЛИЦУ поклониться на четыре стороны. Выводили ее на улицу в одном платье, потом возвращались в избу, одевали невесту и отправлялись кататься. После этого возвращались домой и ждали жениха.

«Из-за лесу, лесу тёмнава» поют, как только слышат, что ЕДЕТ ЖЕНИХОВ ПОЕЗД. Когда поезд подъезжает ближе, заводят песню «Помаленьку, бояре, со горы спускайтесь», затем поют «Не было воды, понахлынуло», «Вал на воды колыхается», «Вился вихор по чисту полю», «Князь по двору разъезжается» и другие песни.

Как встретят жениха, дальше свадьбу ведет только один дружка – женихов. Он обвязан полотенцем; когда заходит в дом, его обвязывают еще одним, невестиным полотенцем крест-накрест – стараются, чтобы невестино полотенце было над жениховым, тогда невеста будет «командовать» в доме. Из-за этого разгорается ссора, кто тянет вниз, кто – вверх.

Начинают ТРЕБОВАТЬ ВЫКУП за невесту.

Невеста сидит за столом, когда торги заканчиваются жениха ведет к ней крестный. Или – невеста встает, ей кладут под ноги ковер (одеяло), она кланяется жениху в ноги три раза (Печ., Кудрово). Когда СВОДЯТ ЖЕНИХА И НЕВЕСТУ, поют «Ягода с ягодой сокатылися» (Печ., Новожила 1420-34). Дружка идет и бьет кнутом по следе. «Сляга тут неправильна!» Его угощают. Он ЗАВОДИТ ЖЕНИХА И НЕВЕСТУ ЗА СТОЛ. «Кнутом крестит, никто не попадайся навстречу!» (Печ., Рожитец).

Дружка садится, пробует, мягкие ли подушки. Потом сажают жениха и невесту. Садится женихова родня (поезжане).

Начинается ЗАСТОЛЬЕ В ДОМЕ НЕВЕСТЫ.

Певицы *опевают* родню жениха, невесты, всю застольицу, *припевают* парням «невест». Родня невесты носит угощение «переменами». По сведениям из д. Каменка (Печ.), на свадебном столе были мясо, холодец, рыбный холодец (считался самым лучшим блюдом), жареная рыба (тоже «самая лучшая»), последнее блюдо – кисель.

ПРОЩАНИЕ С «КРАСОТОЙ», ВЫКУП КОСЫ

Когда отойдет стол в доме невесты, перед отъездом к венчанию подружки с *пением* песни «Красота моя, красота» (Пск.) ПОДНОСЯТ КРАСУ –

это, как уже говорилось, наряженная бумажными цветами, увитая розовыми и белыми лентами ёлочка или лента – Псковский, Печорский районы. Подносили также повойник (женский головной убор). «“Красу” падносят, машут “красой” перед невестой. Это было в стародавние года» (Печ., Горбатицы 3332-13).

«Красу» могли ставить на стол и раньше – когда приезжает жених (невеста потом может увезти «красу» с собой и ехать с ней под венец, может оставить дома – Печ., Киршино 1208-16).

ОТПРАВЛЕНИЕ К ВЕНЦУ

Отец **ВЫВОДИТ НЕВЕСТУ ИЗ-ЗА СТОЛА**, она *причитывает*.

Если жених и невеста едут вместе под венец из дома невесты, то их вдвоем **БЛАГОСЛОВЛЯЮТ К ВЕНЦУ** – «водят их около родителей». Родители держат икону и хлеб. Жениха с невестой водят сначала около отца, потом около матери, «проводят под хлеб», они целуют отца и мать. И так – три раза (Печ., Зехново 1233-22). В это время *поют «Стояла тученька перед красным солнушком» («Прощенья просит Маня у батюшки»)*.

Крестная берет с собой хлеб, которым родители благословляли невесту, заворачивает его в скатерть или салфетку и везет к жениху. Дружка едет первым. Лошади украшены – гривы заплетены, в хвосты вплетены ленточки, завязаны бантиками.

Если жених не заезжал за невестой, дружка перед отъездом выводил невесту на середину улицы.

Дружка выходил с подушкой, клал ее на землю, **НЕВЕСТА КЛАНЯЛАСЬ** на четыре стороны. Все кругом плакали (Печ., Тайлово 1400-12).

Уезжая, невеста **БРОСАЛА ПО НАРОДУ КОНФЕТЫ, ПОЯС**. «Народ за оетым канфетам – вси бягом!» (Печ., Б. Видовичи 1171-01). «Как выязжала [невеста] из дому, так вот сразу сбрасывала паясок, аставляла дома» (Печ., Киршино 3346-24).

Когда свадебный поезд трогается, *поют: «Не спеши, голубушка, на чужу сторонушку», «Не выплывай, утушка, с зеленой тресты», «Грымнул гром перед тучею», «Берёза белая, зелена кудрявая», «В Ераславе-городе», «Повели похвальную через девять городов», «На нашей улице всё снег да вялица», «С Богом, с Богом, дитятко»* и другие песни.

«Как к венцу уехали, тут уже бабья работа кончилась, отпелись певуны. Деньги считают. В жениховом доме уже свои пявцы» (Печ., Малы РФ 1403).

Кашники везут сундуки

Когда уедут к венцу, невестина мать везет в дом жениха приданое – «ЕДЕТ С СУНДУКОМ», сундуки «агромынные, деревянные, ящики матёрыи» (Печ., Б. Видовичи 1170-47). Могли ехать мать и отец вместе или кто-то из невестиной родни (брат, например) или подружки – это кашники. Как уже говорилось, они могли приезжать и загодя, накануне – днем, до бани (Печ., Моложва 3342-01). Могли приехать и на третий день после свадьбы. Но в таком случае накануне привозили постельное, полотенца, занавесы, а уж в другой раз все остальное.

Невестино «добро» в доме жениха развешивали накануне, но это могло происходить и в день свадьбы, и на второй день (Пск., Сухлово 2947-49). Кашники вместе с повозкой и сундуком «сдымают на ура» (поднимают), они откупаются. Потом они начинают *торговаться*, не отдают сундук. Встречающие «падымают сундук: “Пуста малада! Пуста малада!”». А когда тяжело: “Камени накладена!”» (Пск., Балсово). «О! Тяжёлый! Кто гаварит: “Там, наверно, камни!”» (Остр., Перевоз 1619-03). «Сундук встречает отец жениха – с бутылкой. А на сундуке сидит [тот, кто привёз], набивает цену.

Подходят четыре мужика: “Тяжеловат!” – цену набивают.

Принесут: “Ой! Тяжело!” – поставят, им – по рюмке. Так раза три» (Печ., Куланово РФ 1397).

Сундук несут в клеть или ставят в сенях, развешивают в доме полотенца, занавесы и др.

В числе прочего «добра» кашники привозили «плат квашонный» – покрывать хлебную квашню (Печ., Куланово РФ 1397). Их усаживают за стол, специально для них подают кашу (отсюда и название «кашники»). Каша «житная» (перловая). Девушки *поют*: «Слепые кашники в огород заехали». Поев кашу, кашники должны отправляться домой.

ОБРЯД ВЕНЧАНИЯ

В церкви стелили ковер или клали на пол пояса. Жених и невеста стояли на ковре или на поясах.

Когда священник «забярё за руки, кругом налож павядё, сразу эти паяса падбирают» (Печ., Иваново Болото 3351-04).

Приметы в церкви (Печ., Рожитец):

– нужно схватиться за замок и сказать: «*Как этот замок в церкви крепкий, так мой муж был бы крепкий, меня бы любил*»;

– нельзя разговаривать до тех пор, пока жених не заговорит;

– крестная стелила под ноги полотенце, пояс или платок – примечали: кто первый ступит; тот будет верховодить;

– смотрели: чья свеча догорит раньше – тот раньше умрет.

ПОСЛЕВЕНЕЧНЫЕ ОБРЯДЫ

От венца свадебный поезд, как правило, направляется к жениху. Но, как уже отмечалось, был и другой вариант – возвращаются к невесте, там устраивают застолье, а уже поздно вечером едут к жениху. Наиболее распространен первый вариант.

По дороге **СВАДЕБНЫЙ ПОЕЗД ОСТАНАВЛИВАЮТ**, говорят: «*Сламалась аглобля, надо связать аглоблю!*». Тогда нужно откупиться – дать пояс (Печ., Киршино 3346-24). Когда молодые подъезжают к дому, им загораживают дорогу: «Возьмут большую жердь. И какие палатенца навесют – как флаги. Встречают [молодых] и не пускают. Падай – или вина, или чево нибудь» (Пск., Горки 2946-08).

Надо «под флаги подъезжать» (Печ., Городище 3331-29).

Каждые сани (или телегу) из свадебного поезда мужики три раза поднимают вместе с людьми – вздымают «на ура» – плати деньги! Дружка и гости

откупаются вином, деньгами, молодая дарит пояса, кидает конфеты. Мужчины стреляют из ружей. «Варота сделаны. Зимой – ёлки, а летом берёзки

[соединены верхушками], навешано кавров, то материал красивый, то платки красивые, салфетки.

И навешаны на вярёвку, махаютца. Между берёзками верёвка. И маладыи пад это падъежжают. Тут поставлена скамейка пад варатам. Их “на ура” паднимают. Сажают на скамейку и паднимают – мужики.

В первую очередь – жениха с невестой. Всех до единова паднимают, всю роду. Кто убягая агародом, кто задам, кто через забор лазиит, всё равно ловют и всё. А здесь с ружья пукают. Как дадут! Как стрельнут кверху! А все свадьёбные, все подняты “на ура”. Муж с женой парой держутца, а каво па одному, каво вдваём. Ани дают денег мужикам. Кто удержитца, а кто свалитца са скамейки. Адин смех только» (Печ., Иваново Болото 3351-08). Как только слышат, что поезд приближается, женщины поют «Из-за лесу, лесу тёмного». Поближе к воротам – «Гоголь по речке плывёт». В дом входят: «Слетал соколушка на чужу сторонушку», «Во нашу горницу ведут нову дворницу» (Печ., Вастцы РФ 1403). В Печорском районе поют также «Весел князь, от венца едучи».

«Далжны были ат каждых саней платить – это мужчины на выпивку себе. А женщины в это время пают сваю песню: “Гоголь по реке плывёт, холост бережком идёт”» (Печ., Тайлово 1400-14).

ВСТРЕЧАЮТ молодых мать и отец жениха. Берут благословенный хлеб, соль, четыре рюмки, бутылку водки. Свекровь могла выходить в шубе. Стелят ковер, молодые и родители становятся на ковер. Молодые кланяются в ноги. Целуют родителей, хлеб целуют. Наливают вино – все четверо выпивают.

И после этого идут в дом (Печ., Б. Видовичи 1170-44). Рюмочки дают – выпить; разбивают рюмки на улице (Остр., Заходы 2246-09).

«Кагда невеста приязжая к жениху, тагда у съвякровы хлеб (раньши старинный хлеб, убикнавенный хлеб) завязана скатярёткой краснай. На эту скатярётку ставитца салонка, салонка тоже завязанная.

Тагда съвякровь встрячая в двярях <...> и даё этот хлеб им кусать – кто больши куси оетава хлеба. Нявеста, бярё больши! Так будя муж тябя уважать» (Палк., Ворошилово 2216-37).

Ведут молодых в дом через двор. На крыльцо могли стелить шубу (Печ., Тайлово 1400-11), и на этой шубе свекровь КРУТИТ МОЛОДУЮ: «Свякровка вазьмё нявесту, ва круг разок-другой паверня,штоб праворно работала. Абычай такой был» (Печ., Каменка, 1183-24). Молодые пьют вино, остатки выливают на голову лошади.

Стол у жениха

Сразу молодых за стол не ведут, их кормят отдельно, они едят одной ложкой из одной тарелки, по глоточку выпивают из одной стопки (Печ., Иваново Болото 3351-12).

Гости пируют. Стол «заранее приготовлен, кроме горячево. [На горячее] примясут капусту тушёную, картошку, мясо (жаркое)» (Печ., Иваново Болото 3351-12). Подавали пироги, пирожки, булочки.

В Обозерье готовили рыбные блюда – холодец, жареную рыбу.

Когда подают на стол щи, поют *«Байничек-коробайничек»*, певицы обходят всех гостей, получая за песню деньги.

После щей дружка ЗАВОДИТ МОЛОДЫХ ЗА СТОЛ – все гости встают, дружка идет с кнутом, ведет молодых за руку по лавке, бьет по потолку кнутовищем:

«Это што? Сляга? Спилите, дайте пилу!»

(Печ., Б. Видовичи 1170-43). Посыпальная сестра сыплет житом и хмелем. В этот момент поют: *«Скачитка, друженька, да на лавочку»*. «За стол заводют. [“Сестра”] встанет на лавку и пляшет: *“Я сястра, я сястра-пасакаленка (посыпальная), встану на лавку на липовую...”* Невеста паясы кидая пасекальникам» (Печ., Ладейники 1229-16).

Дружка сам садится на подушки молодых (подушки положены горой), тогда поют: *«Сел-пал соловьюшка на ракитовый кусток, сел верный друженька на князёво местечко»; «Вил соловей себе гнёздышко»*.

Дружка говорит: *«“Мяня, дразда, хто сабьё с гнязда?”*. Па падушкам стябая, па паталку. Тагда к яму подходят с бутылачкай, дадють рюмачку, тагда он уступая маладым места» (Печ., Папушево 1417-32).

«“Кто оетава дразда асабьё с гнязда?” Вот к яму падходють, наливають. Вот он па падушке – трях! – крястом [крест-накрест] оетым кнутым. А этот, кто наливая водки: *“О!Шиш, варабей, ты слятишь сейчас на гумно!”*. Стопку-то в пьяз [дружка], пашёл прочь. Тагда малады садятца» (Печ., Новожины 1420-32).

Невеста «сглуху» накрыта платком. И ведут ее закрытую платком, пока до «стропового» окна не дойдут.

Молодых сажают под «строповым» окном. В большом углу сидят отец и мать. Крестная всегда сидит около невесты. Над головой у молодых – две иконы и две свечи, которые горят всю свадьбу.

Дружка РАСКРЫВАЕТ МОЛОДУЮ– кнутом (палочкой) снимает наброшенный ей на голову платок. Это также могли делать свекор или свекровь: подходит свекровь, берет палкой платок с головы невесты и кладет себе на голову: *«Это мой платок!»*.

Когда молодую «раскрывают», поют: *«Голубь с голубушкой, откуль вы слетелися»; «Раскройся, яблонька, покажи своё лицо»*. Поют *«Ура!»* (песню с припевом *«Ура! Ура! Ура, ура, ура! Вся компанья хороша!»*). В д. Малы (Печ.) *«Ура»* пели только мужчины.

В Печорском районе после того, как молодую «раскроют», она начинает дарить родню жениха, затем обходит застолье с подносом, угощает всех по рюмочке.

Певицы величают («опевают») гостей. На послевенечном застолье поют женщины, а до венца должны были *петь* девушки (так было в старину).

Первая песня свадебных застолий (как довенечных, так и послевенечного) – «*Боже, благослови, Христос, игру заигрывать*».

Порядок «опеваний» таков: на застолье у жениха после песни «*Боже, благослови*», поют, обращаясь к жениху: «*Князёк молоденький*», величают его крестных, родных. У невесты за столом обращаются к невесте: «*Молода княгинюшка*», опевают ее гостей.

«Пают: “*Малада княгинюшка Анна Иванавна, мажно ль тябя спрасить, аще даведатца пра тваво пра крёстнава...*” [Как споют], тагда он даёт деньги, и тагдГ апіть – матку, сястёр, и так всю роду и гонишь и так всё спрашиваешь...» (Печ., Кудрово 1210-14).

После того как повеличают гостя, тот встает, одаривает певиц и может попросить: «*Дявицы-пяв ицы, пирожны мастерицы! Я хачу женить сваево сына. Ожсаните!*» (Печ., Турок 1224). Тогда опевают этого парня и припевают ему девушку. Когда опоют, гость одаривает певиц, говорит: «*В десять пар паплясать и наших маладцов пацеловать!*» (Печ., М. Калки 3350-26).

Звучат на свадебных застольях многочисленные *припевки и плясовые песни*. «*Каждому гостю сваю припевку надо! Я сорок припевок знала!*» (Печ., Воронкино 1211-05).

Девушке-гостье поют «*Летел орёл*», «*На горе стоит мельница*», «*Две серёжки, две яхонки*» и др., парню – «*Окол столика двухгранного*», «*Говорят, у нас Иван небогат*», «*Иванушка на покосе*» и др.

У певиц «тарелка покрыта платком и там деньги. И трясём этим. Каво опяваем, патрясём тарелкой, он деньги даё. Паёшь и пляшешь, припляхываешь!» (Печ., Кудрово 1210-32).

Те пляшут в большом углу, за стол не садятся. Гости кричат: «*У нашево свата пол гарбатый, хатим, штобы выравнили!*». Певицы пляшут, «пол ровняют».

В конце застолья приносили кашу и **КРЫЛИ КАШУ СИТЦЕМ** (Остр., Пыт., Печ.).

«Гарячее – картошки, мяса, котлеты! “Каша стыня, – гаварят, – накрывайте!” И сколько стол далиной – и всё накрой ситцем. Весь стол кругом. “Каша стыня!” – тридцать метров ситцу ушло!» (Печ., Иваново Болото 3351-04).

Когда молодых **КЛАДУТ СПАТЬ**, «вересья пад кровать наложут, какое-та карчавьё – штобы жёстко было спать» (Печ., М. Калки 3350-24).

Специально могут постелить так, что кровать провалится, тогда приходит дружка, невеста дает ему полотенце, после чего кровать перестилают (Печ., Иваново Болото 3351-22).

Источник: Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно – этнографического центра. В 2 т. - Псков: Издательство Областного центра народного творчества, 2002.